К проблеме правовой природы «процессуальных соглашений»*

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна, и. о. заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева, доктор юридических наук

443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

E-mail: e.v.mihailova@yandex.ru

В статье поднимается проблема определения природы так называемых процессуальных соглашений. В последнее время в науке гражданского процессуального права усиливается тенденция распространения гражданско-правовой конструкции «соглашение» на судебную сферу. Нормы действующего процессуального законодательства эту тенденцию оправдывают, поскольку содержат ряд норм, позволяющих заключать различного рода соглашения, причем как в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, так и в административном судебном процессе. Создается впечатление, что в сфере отправления правосудия возможны некие «сделки» между сторонами правовых конфликтов. Поэтому на основе анализа процессуального законодательства и науки гражданского процессуального права необходимо четко определить понятие процессуальных соглашений, их правовую природу и предложить критерий их применимости в сфере отправления правосудия по гражданскому делу.

Термин «процессуальное соглашение» не имеет в настоящее время единого определения и понимается либо как соглашение истца и ответчика, либо как соглашение об урегулировании правового конфликта (медиативное соглашение), либо как соглашение спорящих субъектов и суда. На основе анализа особенностей гражданских процессуальных правоотношений и правовых статусов их субъектов доказывается, что соглашения между государственным судом и лицами, участвующими в деле, невозможны. Акты, которые многие авторы характеризуют как «процессуальные соглашения», представляют собой либо гражданско-правовые соглашения в чистом виде (пророгационное и третейское соглашения), либо гражданско-правовые соглашения, утвержденные судом и приобретшие в силу этого «публично-правовой эффект» (мировое соглашение). Процессуальные соглашения, понимаемые как соглашения по обстоятельствам дела, а также мировые соглашения могут быть заключены лишь в гражданском и арбитражном судопроизводствах. Поскольку предметом административного судопроизводства является публично-правовой конфликт, никакие соглашения между его субъектами недопустимы.

Ключевые слова: соглашение, гражданское судопроизводство, гражданские процессуальные правоотношения, пророгационное соглашение, третейское соглашение, мировое соглашение, публичные правоотношения, административное судопроизводство.

To the Problem of the Legal Nature of “Procedural Agreements”

E. V. MIKHAYLOVA, acting head of the Department of civil procedural and business law of the Korolyov Samara National Research University, doctor of legal sciences

1, Akademik Pavlov st., Samara, Russia, 443011

E-mail: e.v.mihailova@yandex.ru

The article raises the problem of determining the nature of the so-called "procedural agreements". Recently in the science of civil procedural law the tendency of expansion the civil construction "agreement" into the judicial sphere has increased. The norms of the current procedural legislation justify

---

* Статья подготовлена на основе доклада автора на XIII Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С. Н. Братуся (г. Москва, 24 октября 2018 г.).

this tendency, since they contain several norms allowing to conclude various kinds of “agreements”, both in civil and arbitration proceedings, and in administrative litigation. Such gives the impression that in the sphere of justice enforcement some “deals” between the parties to legal conflicts are possible. Thus, based on the analysis of the current procedural legislation and the science of civil procedural law, it is necessary to clearly define the concept of “procedural agreements”, their legal nature and propose a criterion for their applicability in the administration of justice in civil cases.

The term “procedural agreement” does not currently have a single definition and is understood either as an agreement between the claimant and a defendant, or as an agreement on the settlement of a legal conflict (mediation agreement), or as an agreement between disputants and the court. Based on the analysis of the features of civil procedural legal relations and the legal status of their subjects, it is proved that agreements between the state court and the persons participating in the case are impossible. Acts that many authors describe as “procedural agreements” (settlement agreement, agreement to submit, arbitration agreement) are either purely civil law agreements (agreement to submit and arbitration agreements), or civil law agreements approved by the court and thus acquired the “public law effect” (settlement agreement). “Procedural agreements” understood as agreements on the circumstances of the case as well as settlement agreements can be concluded only in civil and arbitration proceedings. Since the subject of administrative proceedings is a public law conflict, no “agreements” between its subjects are allowed.

Keywords: agreement, civil legal proceedings, civil procedural legal relations, agreement to submit, arbitration agreement, settlement agreement, public legal relations, administrative legal proceedings.

DOI: 10.12737/art_2019_2_13

Одной из фундаментальных категорий юридической науки является понятие гражданско-правовой сделки, или соглашения. Как известно, «гражданские права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются главным образом в результате сделок. Для большей части субъективных прав и обязанностей сделки служат средством и основанием приобретения (возникновения)¹. Несомненно, гражданско-правовая сделка представляет собой основополагающий институт гражданского права и в процессуальной сфере в большинстве случаев выступает предметом судебной деятельности при рассмотрении возникшего из нее спора.

Однако рассуждения о соглашениях, сделках не чужды и процессуальной науке. Довольно давно существует мнение, что в гражданском и арбитражном процессах могут заключаться «мировые сделки», а в последнее время активно обсуждается вопрос о так называемых процессу-

альных соглашениях, которые, очевидно, не ограничиваются лишь мировыми соглашениями. Более того, законодатель ввел понятие «соглашения о примирении» в административное судопроизводство (ст. 46 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)). Что касается арбитражного процесса, то Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 г. (АПК РФ) был первым процессуальным кодексом, который ввел понятие «примирительные процедуры и мировое соглашение» в производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Описанная ситуация создает ложное и, на наш взгляд, опасное представление о возможности неких «соглашений» в исключительно «вертикальной», публично-правовой сфере — сфере государственного судопроизводства.

Таким образом, необходимо выяснить, что же следует понимать под процессуальными соглашениями, в чем их отличие от традиционных гражданско-правовых соглашений, какие виды указанных соглашений и по каким делам могут заключаться.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части 1, 2 ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2012. С. 185.

Для этого прежде всего необходимо определиться с понятием «процессуальное правоотношение». «Процесс», в принципе, можно обнаружить в любой юридической сфере, любое правоприменение и есть «процесс», «процесс реализации права». Преобразование объективного права в право субъективное всегда происходит в рамках определенной деятельности, «процесса». Мы говорим: «законотворческий процесс», «управленческий процесс», «процесс исполнения» и т. д.

Соответственно, что есть «процессуальное соглашение»? Если это соглашение, достигнутое в результате процесса правоприменения положений Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) — это одно, а если это соглашение о даче взятки судье — другое. Или вот, например, равнозначно ли словоупотребление «процесс медиации» фразе «гражданский процесс»? Разумеется, нет.

Процессуалисты понимают «процесс» как судебную деятельность. В статье 11 ГК РФ закреплено, что защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав в соответствии с процессуальным законодательством осуществляют суд, арбитражный суд и третейский суд. Соответственно, «процесс» в узком (конкретном) понимании этого слова — это те действия, которые осуществляют суд общей юрисдикции, арбитражный третейский суд, рассматривая и разрешая подведомственные им дела по правилам ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, а также в соответствии с общими требованиями Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Обращение же к ст. 118 Конституции РФ доказывает, что никаких других процессов, кроме гражданского (в широком смысле, вместе с арбитражным), административного, уголовного и конституционного, не существует. Поэтому термин «процессуальное» однозначно отсылает к

государственному или третейскому разбирательствам.

Напомним, в чем заключается отличие процессуальных (судебных) правоотношений от отношений гражданско-правовых. По данному вопросу в науке никогда не возникало принципиальных разногласий, и большинство авторов признавали справедливость высказанной Е. В. Васьковским идеи о том, что «в исковом процессе существуют два юридических отношения: 1) между истцом и судом; 2) между ответчиком и судом. Стороны же не состоят между собой в юридическом отношении, потому что процессуальным правам одной не соответствуют обязанности другой»². Итак, здесь подчеркнуто главное отличие процессуальных правоотношений от гражданских — участники процесса не состоят во взаимных отношениях, каждый из них вступает в отношения только с судом, рассматривающим дело. Суд — это обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений, и, хотя некоторые ученые и допускали существование гражданских процессуальных правоотношений «напрямую», т. е. между участниками процесса, минуя суд (например, так полагал И. Жеруолис), тем не менее эта позиция была обоснованно раскрытирована в науке гражданского процессуального права.

Суд — это орган государственной власти, и в процессе рассмотрения и разрешения дела он реализует свою непосредственную публичную функцию — отправление правосудия. Соответственно, гражданско-процессуальные правоотношения по своей правовой природе являются публичными правоотношениями, властеотношениями, что коренным образом отличает их от «горизонтальных» гражданских правоотношений. Также следует признать, что

² Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 180—181.

метод регулирования гражданско-процессуальных отношений имеет, как и в рамках любого публичного отношения, строго императивный характер. Суд и лица, участвующие в деле, находятся во взаимно неравном положении по отношению друг к другу, это классическое административное правоотношение, в рамках которого властный субъект осуществляет управленческую функцию в отношении другого, подчиненного ему субъекта.

Таким образом, «процессуальные соглашения» в строгом смысле должны представлять собой соглашения между судом и участниками дела. Но это невозможно, так как суд есть орган власти и с участниками процесса его связывают императивные, публично-правовые отношения. Никогда ни один процессуальный кодекс не позволял участникам дела договариваться о чем-либо с судом. И это правильно.

Если соглашения между судом, рассматривающим дело, и его участниками невозможны, следовательно, «процессуальные соглашения» остается понимать как соглашения, заключаемые участниками процесса друг с другом. Но в таком случае это будут материально-правовые соглашения, так как суд не является участником этих соглашений, а вне суда процессуальные правоотношения невозможны.

Обратимся к наиболее распространенному примеру «процессуальных соглашений» — мировому соглашению.

Практически все ученые сходятся во взгляде на существо мирового соглашения как на гражданско-правовую сделку, единодушно именуя рассматриваемое распорядительное действие сторон «судебной сделкой». Е. В. Васьковский писал, что «процессуальная мировая сделка представляет собою, по существу, то же, что и гражданско-правовая, а потому условия ее действительности должны быть обсуждаемы по нормам материального права, и только

форма совершения и процессуальные последствия должны определяться процессуальными нормами»³.

Мировое соглашение — это гражданско-правовая сделка, которую заключают стороны правового конфликта, рассматриваемого судом, между собой. Суд не является участником этой сделки. Она существует сама по себе, независимо от суда, который может и не узнать о ней в том случае, если стороны не откроют суду факт ее заключения.

Конечно, суд утверждает мировое соглашение сторон. Но значит ли это, что сделка гражданско-правового характера, соответствие закону которой подтвердил суд, приобретает какую-либо другую природу? Исполнительный лист выдается не на мировое соглашение, а на определение суда об утверждении мирового соглашения.

Если суд, рассмотрев в порядке искового производства требование о признании сделки недействительной, признает эту сделку действительной — надо ли считать ее «процессуальным соглашением»? Очевидно, что нет. В таком случае, почему мировое соглашение, утвержденное судом, надо именовать «процессуальным соглашением»? Полагаем, что правовая природа гражданско-правового соглашения не меняется в случае утверждения ее судом в качестве мирового соглашения. Именно по этой причине автор настоящей статьи является бескомпромиссным противником идеи примирительных процедур и мирового соглашения в административном судопроизводстве и в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в арбитражном процессе. Несмотря на то что действующее законодательство допускает их (см., например, ст. 190 АПК РФ), сторонами правового конфликта, рассматриваемого судом в порядке административного

³ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 363.

судопроизводства и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в арбитражном процессе, выступают субъекты, находящиеся во взаимно неравном положении, а это значит, что они не вправе заключать гражданско-правовые соглашения, каковым и является мировое соглашение. Особо подчеркнем: то обстоятельство, что такое соглашение утверждает суд, не придает ему какую-либо иную природу или свойства. Мировое соглашение — это гражданско-правовая сделка сторон правового конфликта, утвержденная судом. Не более.

Публично-правовой, процессуальный характер имеет не мировое соглашение, а определение суда, которым оно утверждено. Аналогичным образом решение третейского суда, на которое судебным определением выдан исполнительный лист, не приобретает публично-правовые черты, а остается актом частного правоприменения. Публично-правовой эффект создает исключительно определение суда как процессуальный документ.

Помимо мировых соглашений, к числу «соглашений процессуального характера» в последнее время относят и иные, например соглашения о подведомственности и подсудности гражданских дел. В связи с этим некоторые авторы утверждают, что «соглашения, имеющие процессуальное значение, могут заключаться до возбуждения гражданского дела»⁴. Но каким же образом гражданско-правовое соглашение, заключенное до возбуждения производства по делу, можно называть «процессуальным соглашением»? Мало того, что это соглашение участников гражданского правоотношения, так и заключено оно вне процесса. Более того, под процессуальными соглашениями подчас

понимают не только утверждаемые судом соглашения сторон, но и «соглашения сторон, для достижения которых достаточно волеизъявления только сторон (истца и ответчика)»⁵. Помимо уже высказанных возражений против такого подхода, совершенно не ясно, какие же именно соглашения истец и ответчик могут заключить без участия суда? Как известно, суд не принимает ни признание иска, ни отказ от иска, если указанные действия нарушают требования закона или права третьих лиц. Если же речь идет о признании фактов или обстоятельств дела стороной, то весьма сомнительно, что такое признание можно считать «соглашением». Просто в силу диспозитивного метода регулирования гражданско-правовых отношений, из которых возник спор, рассматриваемый судом, истец и ответчик свободно и самостоятельно определяют основания своих требований и возражений. Соответственно, если какие-либо факты и обстоятельства признаются противоположной стороной, это освобождает другую сторону от необходимости их доказывать. При этом важно различать понятия «соглашение об обстоятельствах дела» и «признание фактов». Любое соглашение предполагает некий компромисс, признание же есть одностороннее действие. В связи с этим категорическое несогласие вызывает положение ст. 65 КАС РФ, которое позволяет сторонам административного судопроизводства заключать «соглашения» по обстоятельствам дела. Если в гражданском судопроизводстве при рассмотрении частноправового конфликта суд выполняет функцию защиты частного права, диспозитивного по своей сути, регулирующего интерес отдельного лица, то в административном судопроизводстве защите подлежит право публичное, назначением которого является удовлетворение публичного интереса

⁴ Шеменова О. Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2017. С. 11.

⁵ Шеменова О. Н. Указ. соч. С. 11.

и, следовательно, возможность заключения «соглашения» об обстоятельствах дела вызывает возражения. Другое дело — признание фактов или обстоятельств. Оно вполне может иметь место и в рамках административного судопроизводства.

Часто в рассуждениях о «процессуальных соглашениях» приводят пример третейских соглашений.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет.

Таким образом, законодатель для определения природы договорности сторон правового конфликта о передаче их спора в третейский суд использует гражданско-правовое понятие «соглашение». Тем не менее мысль о том, что третейское соглашение — это не обычное гражданско-правовое соглашение, а имеющее некий «процессуальный эффект» или вовсе — «процессуальное соглашение», а иногда и «разновидность публичной сделки», встречается в научной литературе довольно часто.

Выше были обозначены основные особенности гражданско-процессуальных правоотношений — их публично-правовая природа и обязательное участие суда. Отдельно подчеркнем, что это касается только государственного судопроизводства. Разбирательство гражданских дел в третейских судах тоже представляет собой процессуальную деятельность (поскольку третейское разбирательство — это единственная альтернатива государственному), однако правоотношения, складывающиеся между третейским судом и участни-

ками третейского разбирательства, по своей природе являются, безусловно, частноправовыми. Только третейский суд, в силу своего частноправового статуса, и мог бы быть стороной «процессуального соглашения». Но вот о чем? Какие вопросы они могли бы урегулировать без ущерба для других участников рассматриваемого дела? Нет ответа. Ведь, как указывал К. П. Победоносцев, «договор есть сознательное соглашение нескольких лиц, в котором все они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собой юридическое отношение в личном своем интересе, по имуществу»⁶. Однако третейский суд, являясь не заинтересованным в деле субъектом, вряд ли может становиться участником каких-либо соглашений со спорящими сторонами.

Любое гражданско-правовое соглашение влечет гражданско-правовые последствия для заключивших его лиц, т. е. установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Каковы же последствия третейского соглашения для заключивших его лиц?

При заключении третейского соглашения лицо утрачивает право на обращение в государственный суд по обозначенным в соглашении возникшим или могущим возникнуть правовым спорам. (Хотя нельзя не отметить, что при этом действующее процессуальное законодательство не содержит в качестве основания для отказа в принятии искового заявления наличие между сторонами конфликта третейского соглашения.)

С. А. Курочкин правильно отмечает, что «закон связывает с заключением сторонами арбитражного соглашения прекращение процессуальных правоотношений в государственном суде, изменение подве-

---

⁶ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003.

домственности дела, т. е. определенные процессуальные последствия»⁷.

Однако, по нашему мнению, «процессуальные» последствия заключения третейского соглашения не могут служить достаточным основанием для отнесения его к классу «процессуальных соглашений». Например, мировое соглашение, заключенное в судебном заседании и утвержденное судом, имеет как процессуальные последствия (прекращение производства по делу), так и гражданско-правовые (преобразование спорного правоотношения, установление новых гражданских прав и обязанностей между истцом и ответчиком). Практически любой юридический факт (а не только гражданско-правовые соглашения) порождает комплекс правовых последствий (как материального характера, так и процессуального), так что в качестве критерия определения правовой природы того или иного факта признак характера правовых последствий не годится.

Такие же рассуждения касаются и соглашений о подсудности дел (пророгационных соглашений).

М. Э. Морозов полагает, что «если рассматривать третейское соглашение как сделку, регулирующую гражданским правом, то необходимо выделить ее квалифицирующие признаки, позволяющие соотнести ее со сделками, известными гражданскому праву»⁸. По нашему мнению, такой необходимости нет: как известно, диспозитивное начало гражданского права позволяет гражданам и организациям заключать сделки, как предусмотренные действующим гражданским законодательством, так и не предусмотренные им.

Итак, решая проблему понятия процессуального соглашения, надо

исходить прежде всего из природы гражданских процессуальных правоотношений: это публично-правовые властеотношения, обязательным участником которых является суд. То отношение, в которое суд вступает со сторонами правового конфликта, заключившими мировое соглашение, также представляет собой публичное правоотношение, регулируемое исключительно императивно. В словах «суд утверждает мировое соглашение» ясно чувствуется надзорная функция суда; его ни в коем случае нельзя признать участником мирового соглашения. А если суд не является участником отношения, то это отношение процессуальным не является по определению. «Процессуальным» мировое соглашение если и можно называть, то только потому, что оно утверждается судом. Что касается третейского и пророгационного соглашений, то это обычные гражданско-правовые соглашения сторон правового конфликта, имеющие, правда, некий «процессуальный эффект», однако это не дает никаких оснований приравнивать их к мировым соглашениям.

Таким образом, под процессуальными соглашениями следует понимать гражданско-правовые соглашения, совершаемые сторонами правового конфликта, рассматриваемого судом, под его контролем и с его разрешения. Процессуальные соглашения обладают всеми чертами гражданско-правовых сделок, и по этой причине они допустимы лишь в рамках исковых производств. «Публично-правовой эффект» процессуальных соглашений обеспечивается в случае утверждения их судом и выражается в особых свойствах судебного определения как акта публичной власти.

От процессуальных соглашений следует отличать гражданско-правовые соглашения, достигнутые сторонами правовых конфликтов в ходе переговоров, медиации, а также пророгационные и третейские соглашения.

⁷ Куручкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М., 2007.

⁸ Морозов М. Э. Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. Новосибирск, 2008. С. 67.

Библиографический список

- Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003.
- Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М., 2007.
- Морозов М. Э. Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. Новосибирск, 2008.
- Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части 1, 2 ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2012.
- Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003.
- Шеменева О. Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2017.

References

- Kurochkin S. A. Treteyskoe razbiratelstvo grazhdanskikh del v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika. Moscow, 2007.
- Morozov M. E. Pravovaya priroda zakonodatelstva, reguliruyushchego treteyskoe sudoproizvodstvo. Novosibirsk, 2008.
- Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chasti 1, 2 GK RF. Ed. by T. Ye. Abova, A. Yu. Kabalkin. Moscow, 2012.
- Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Chast tretya: Dogovory i obyazatelstva. Moscow, 2003.
- Shemeneva O. N. Rol protsessualnykh soglasheniy v grazhdanskom sudoproizvodstve. Dr. diss. thesis. Voronezh, 2017.
- Vaskovskiy Ye. V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa. Ed. by V. A. Tomsinov. Moscow, 2003.
-
-